

УДК 821.512.145

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ДОМ/УСАДЬБА» В ТЕКСТАХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

© Э.М.Зиангирова

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия культуры и языка, сохранения культурно-исторического наследия, развития и совершенствования языков в условиях многонационального государства. Анализируются лексика и фразеология с культурным компонентом («эй»/«йорт» – «дом/усадьба»), концепты материального мира на основе художественных произведений М.Магдеева, являющихся ценным источником в изучении всех аспектов национально-культурной специфики. В татарской языковой картине мира понятие дома вербализуется двумя лексемами: *эй* и *йорт*. Первая обозначает пространство внутри дома, она более интимна. Вторая – усадьбу в целом: хозяйственные постройки, помещения для скота, подворье. Рассмотрены лексемы, обозначающие различные виды домов и комнат: *пятистенный дом*, *гостиная*, *столовая*, *сени* и др.

Ключевые слова: язык как элемент культуры, сохранение национальных языков, концепт, «эй»/«йорт» – «дом/усадьба».

2014-й год проходит под эгидой Года культуры. Очевидна необходимость привлечения внимания общества к вопросам культуры и сохранения культурно-исторического наследия, особенно в условиях многонациональных государств. Различные по тематике и формам проведения акции в области искусства и кино, несомненно, найдут положительный отклик у общественности и дадут толчок для обеспечения охраны культурного наследия, а также популяризации традиционной культуры народов России.

В связи с вышеизложенным не теряют своей актуальности и исследования в области национальных языков, сопоставительное изучение языков и культур. «Взаимный детерминизм языка и культуры отчетливее всего выявляется в пересечении языка и бытового уклада, языка и социальной структуры, языка и искусства; наличие языка – необходимое условие материального и духовного бытия во всех сферах социального пространства. Язык в этнических границах его носителей – это не только и не столько средство общения, сколько память и история народа, его культура и опыт практической деятельности в традиционных и привычных для этноса формах» [1: 145].

Культура как семиотическая система представляет собой совокупность материальных артефактов; среди ценностей культуры принято выделять сферу, связанную с бытом. «Именно со сферой быта соотносятся так называемые «вечные» ценности, характерные для того или иного культурного типа» [2: 25]. Универсальные ценности в национальных культурах представлены сквозь призму национальной культуры. «Дух на-

ции материализуется в созданных ею архитектурных формах. Их основу составляет сложившийся на протяжении многих веков тип жилья, построек и их частей» [3: 168].

Языковая реализация лексических единиц напрямую зависит от совокупности национальных и общечеловеческих социокультурных факторов, которые наделяют каждую языковую единицу богатым колоритом этнических и общенациональных смыслов. «Уровень развития общества определяет богатство лексики языка: чем больше развита материальная и духовная культура, тем больше слов в языке, тем больше возможностей отражения окружающей действительности. Так как язык не просто называет то, что есть в культуре, не просто выражает ее, формирует культуру, как бы прорастая в нее, но и сам развивается в культуре. Культура формирует сложную и многообразную языковую систему, способную накапливать человеческий опыт и передавать его из поколения в поколение» [3: 169].

В рамках данной статьи нас интересует лексика и фразеология с культурным компонентом – семантика слова, непосредственно связанная с национальной культурой. «Семантика языкового знака, обладая сложной структурой, требует изучения всех компонентов этой структуры, их идентификации и описания. Здесь особый интерес представляют такие единицы лексической системы языка, в которых наиболее отчетливо проявляется связь лингвистического и экстралингвистического, зависимость семантического наполнения структуры значения от сознания человека как представителя определенной лингвокультурной общности» [2: 37]. Филологи счита-

ют, что, несмотря на стремительно меняющуюся действительность, основные формы концептуализации в языке явлений материального мира остаются относительно неизменными.

Художественное произведение как отражение культуры любого народа служит ценным источником в изучении всех аспектов национально-культурной специфики. В его рамках вырисовывается языковая картина мира. Поэтому иллюстративный материал извлечен нами из произведений известного татарского писателя М.Магдеева. На основе анализа лингвокультурологического поля (ЛКП) «дом/усадыба» можно создать представление об историко-культурном облике народа и обеспечить взаимопонимание культуры и менталитета в условиях многонационального государства.

Тематические группы (ТГ) представляют собой объединения слов, основывающиеся на классификации самих предметов и явлений духовного и материального мира. Важнейшая часть материальной культуры народа представлена тематическими группами слов «дом», «устройство жилища/внешний вид дома», «обстановка», «двор».

Для татарской лингвокультуры концепт *өй* обозначает прежде всего место проживания человека, он связан с домашним уютом, семьей, кровнородственными отношениями. Существуют версии происхождения слова *өй*: согласно первой оно восходит к общетюркскому *өй-*, *ив-*, *эв-* и соотносится с татарским глаголом *өю* (складывать, валить), по другой версии считается, что это слово по происхождению связано с древнекитайским *иң* – «квадрат, башня». В тюркских языках, в том числе и в татарском, слово *өй* является основным компонентом, участвующим в образовании составных слов: *ак өй* (гостиная), *аш өе* (столовая), *корт өе* (омшаник), *өйалды* (сени), *өй кыегы* (стреха), *өй түбәсе* (крыша), *өй туге* (новоселье), *өй хужасы* (хозяин), *өй тавыгы* (домосед) и др. При обозначении элементов дома, предметов домашней обстановки или действий, связанных с домом, концепт *өй* употребляется первым компонентом сочетания; при обозначении качества, свойства, материала изготовления, принадлежности концепт *өй* употребляется вторым словом в сочетании. В татарском языке с помощью лексемы *өй* образованы слова: *өйалды* (сени), *өй-каралты* (постройки), *өйлек* (букв.: предназначенный для дома, материал для строительства).

Вполне естественно, что в художественных произведениях концепт *өй* является одним из наиболее частотных. Несмотря на то, что в современных условиях основная масса населения

проживает в многоквартирных домах, дом в наивной картине мира понимается как бревенчатая изба, построенная для проживания семьи. Так, например, слово *өй* используется в сочетании с глаголом *салырга* в значении «ставить, строить»: *Менә бу өйне салганга ике дистәдән артык ел* [4: 356]. – *Уже более двух десятков лет как построили этот дом* (здесь и далее перевод наш – Э.З.). По данным этнографических материалов, татары строили в основном двухкамерные дома, состоящие из дома и сеней. Встречаются также разные по расположению составных частей трехкамерные дома. Схематично их можно представить следующим образом: 1) дом – сени – дом, 2) дом – сени – клеть, 3) шестистенный дом – сени. Основным строительным материалом были сосна и дуб: *Нарат бүрәнәдән салып, нарат такта белән тышланган, бер катлы чардаклы өй, өйләнә-тирәдә сирень бакчасы* [5: 370]. – *Одноэтажный дом построен из сосновых бревен и обшит сосновыми досками, его окружают заросли сирени.*

В зависимости от конструкции и материала жилища в татарском языке существуют разнообразные составные наименования дома: *биш почмаклы өй* (букв.: пятиугольный дом) – пятистенный дом, *алты почмаклы өй* (букв.: шестиугольный дом) – шестистенный дом, *каракаршылы өй* (дом, состоящий из двух четырехстенников, поставленных друг против друга и соединенных сенями), *ике катлы өй* (двухэтажный дом), *таш өй* (кирпичный дом) и др.

В проанализированных нами произведениях М.Магдеева встречаем упоминание различных типов домов: *Биш почмаклы нарат өйне, биек коймаларны дерелдәтеп, бөтен авылдагы кошкортны өркәтеп, утыз өченче еллардагы гитлерюгенд маршы яңгыры иде* [6: 153]. – *Сотрясая пятистенный сосновый дом, высокие заборы, пугая всю деревенскую живность, гремел марш гитлерюгенд тридцать третьего года.*

К названиям помещений, обозначающих горницу, гостиную, чистую половину дома, которая использовалась как гостиная комната и спальня, относят следующие синонимичные сочетания: *ак өй*, *эчке өй*, *түр өй*, *түр як*, *зур як*, *олы як*. Семiotика традиционного татарского жилища предполагает наличие в каждом доме *түр* (букв.: красный угол). Необходимо отметить, что при любой планировке татарского дома *түр* располагалось у середины передней стены. У татаркряшен *түр* имеет другое расположение – по диагонали от печи в переднем углу: *Түрдә радиоалгыч, аның өстендә китаплар* [5: 395] – В

передней части комнаты стоит радиоприемник, на нем книги. На почетном месте *түр* находились *сәке* (нары), их ставили обычно вдоль передней стены в белой половине избы.

Однокомнатные дома постепенно заменялись многокомнатными, в связи с чем возникла необходимость обозначить каждую комнату. В художественных произведениях изображаются разные виды жилых комнат, условно можем разделить их: по расположению *ян бұлмә* (букв.: боковая комната), *эчке бұлмә* (букв.: внутренняя комната), *түр бұлмә* (букв.: передняя комната); по размеру: *кече бұлмә* (букв.: маленькая комната), *зур, олы бұлмә* (букв.: большая комната); по проживающим в ней людям: *кунак бұлмәсе* (букв.: гостевая), *яшьләр бұлмәсе* (букв.: комната молодых), *эти бұлмәсе* (букв.: отцовская комната), а также сочетание *ак бұлмә* (букв.: белая комната): *Эчке бұлмәдә Мөбиңең күптәннән таныш, ягымлы тавышы ишетелде* [7: 265]. – В гостиной слышался давно знакомый и приятный голос Моби. В качестве синонима можно указать на слово «зал». Эту комнату называют еще *кунак бұлмәсе* (букв.: гостиная).

Помещения, служащие прихожей, кухни и столовой, составляют так называемую «заднюю» часть дома. По утверждению ученых, таким локусом в английской модели выступает *house-end* – задняя часть дома, хозяйственный локус, где обычно находились кухня и выход на задний двор. При этом в татарском и английском языках понятие «передняя» и «задняя» части дома оказываются взаимно перевернутыми. Это связано с планировкой татарско-мусульманского дома, который никогда не выходил фасадом на улицу, а располагался в глубине двора. Следует отметить, что культурно обусловленный локус «задняя» часть дома отсутствует в русской картине мира. К названиям подобных помещений в татарской картине мира относим: *алгы өй, алгы бұлмә, кече як, кухня ягы, кара өй, почмак, почмак як, аш бұлмәсе, аш як*.

В татарском языке наличествует значительное количество фразеологизмов с компонентом *өй*. Рассмотрим некоторые из них: *өйгә бату* (букв.: утонуть в доме) – погрязнуть в домашнем хозяйстве, в заботах о членах семьи; *өй тавыгы* (букв.: домашняя курица) – о человеке, который редко выходит из дома, сидит дома взаперти: *Жәйнең кояшылы матур көннәрендә эни мине урамга чак куып чыгара, «бу кадәр өй тавыгы булырсың икән» дип тирги иде* [7: 66]. – В летние погожие дни мама с трудом выгоняла меня на улицу, называя меня домашней курицей.

В ТГ «жилые» в татарском языке входит также лексема *йорт*.

Йорт – широко распространенное общетюркское многозначное слово: татарское литературное: «дом, здание, жилище», «страна, владение»; татарское диалектное: «двор, усадьба», «хозяйство»; башкирское: «дом, здание», «историческая волость»; алтайское: «страна, государство, народ»; киргизское, каракалпакское: «народ, страна», «место, покинутое кочевниками», балкарское, караимское: «дом»; кумыкское: «селение», «деревня»; ногайское: «дом», «двор»; древнетюркское: «дом», «земля», «страна».

Для татарского языкового сознания слово *йорт* ассоциируется со зданием вообще, причем не обязательно с жилым. *Йорт* образует особое пространство, обжитое человеком, в противовес *йортсыз эҗир* – необжитое человеком, дикое место. Для предков татар, часто кочевавших с места на место, *йорт* – это своего рода особая модель мира (ср. *юрта* у казахов), гарантирующая защищенность и уют.

Выделяют следующие виды домов: *таш йорт* – каменный дом, *агач йорт* – деревянный дом, *ике катлы йорт* – двухэтажный дом, *алты почмаклы йорт* – шестистенный дом и т.п.: *Һәрберсендә культура сарае кадәр алты почмаклы йорт* [5: 437]. – У каждого шестистенный дом размером с дворец культуры.

С компонентом *йорт* образованы различные понятия, связанные с домом: *ата йорты* (отчий дом, родной очаг), *йорт урыны* (усадьба). *Йорт салу* (букв.: складывать дом) – строительство дома. Основным строительным материалом у татар было дерево: дуб, сосна, и преобладала срубная техника строительства домов: *Авыл кырындагы зәңгәр тимер рәшәткәле бакча эчендә нарат бұранәле шәп йорт күренде* [5: 406]. – На окраине деревни, внутри сада, обнесенного синей железной решеткой, виднелся добротный дом, построенный из сосновых бревен. *Йорт сүтү* (букв.: разбор дома) – антонимичное предыдущему сочетание. Наряду со строительством в художественных текстах встречаем сцены разбора дома – *йорт сүтү*. Делается это чаще всего для освобождения земли с целью постройки более современного жилья. С точки зрения героев произведения, разбор дома – это трагедия, потому что вместе с ним утрачивается история обитателей этого дома, которые родились, выросли в нем, что конечном счете приводит к утрате прежних ценностей: *Сәләмәтлеге дә шәптән түгел иде, оныклар да үсеп җитте, малай белән килен, ул гомер буе кичергән теге йортны сүтеп, яңа «дворец» салдылар* [7: 84]. – И здоровье его уже неважное, и внуки подросли, сын с невесткой, разобрав тот

дом, в котором он прожил всю жизнь, построили новый «дворец».

Концепт *йорт* может употребляться в значении хозяйства отдельной семьи, двора с хозяйственными постройками: *Болар (авыл халкы) үрдәк бәбкәләрен оясы белән жәй башында шул көлгә жибәрәләр дә көзгә кадәр йортка кайтарып мәшәкәтләнмиләр икән* [8: 275]. – *Они (жители деревни), оказываются, отправляют утят всем выводком в начале лета на это озеро и до осени не обременяют себя заботами во дворе; Казбек та картайган инде, ияреп йөрми, йортта гына тора* [5: 505]. – *Казбек (нес) тоже уже постарел, не ходит следом, сидит только во дворе.*

Йорт – это также люди, живущие отдельным хозяйством, отдельной семьей, или же члены нескольких семей, проживающие в одном доме. Слово *йорт* употребляется в значении членов семьи, династии, рода. Как и лексема *өй*, слово *йорт* используется с разными словами, образуя сочетания: *йорт яны*, *йорт турысы* (около дома), *йорт эче* (внутреннее пространство дома), *йорт почмагы* (угол дома), *йорт каршында* (напротив дома) и др.

В процессе словообразования от корня *йорт* образуются дериваты *йорт-жир* (собирательное существительное со значением «дом, жилище, кров»; «дом со всеми примыкающими строениями, усадьба»; «имущество, хозяйство»), *йорт-каралты* (дом с относящимися к нему строениями) и др.: *Ул безгә күчеп килгәч, дөресрәге, авылда йорт-жирне бетергәч, мин бәхет турында күп уйладым* [5: 565]. – *Когда она переехала к нам, вернее, когда покинула свое хозяйство в деревне, я много думал о счастье.*

Примечательно, что для тюркского языкового сознания родная земля благоустроена и обитаема, это не дикая природа, а земля, освоенная хозяйственной деятельностью человека, облагороженная трудом, земля, на которой присутствует человеческое жилье с соответствующими хозяйственными атрибутами. Названия объектов, относящихся к территории усадьбы, хозяйства, имеют разную этимологию. Встречаются слова древнетюркского, общетюркского происхожде-

ния, некоторые из них восходят к древнебулгарскому и древнеперсидскому языкам, есть заимствования из русского, марийского, чувашского, арабского языков, а также слова, этимология которых в настоящее время вызывает споры, – все это свидетельствует о взаимообогащении языков и культур. Одним из распространенных способов образования названий хозяйственных помещений является аффиксация: от существительных с помощью аффиксов *-лык*, *-лек* (*утынлык*).

Таким образом, в татарской языковой картине мира понятие дома вербализуется двумя лексемами: *өй* и *йорт*. Дом – место пространственной локализации и социальный эквивалент семьи, его метонимический и символический заместитель. Концепт *өй* обозначает пространство внутри дома, он более интимен. И в то же время для татар, издавна занимавшихся земледелием и животноводством, дом немислим без хозяйственных построек, помещений для скота, подворья, в данном случае более уместен концепт *йорт*, предполагающий своеобразную экспансию дома от домашних стен (*өй*) на крестьянскую усадьбу в целом.

1. *Замалетдинов Р.Р.* Концептуализация материального мира и социокультурная среда // Вестник ТГПУ. – 2011. – № 23. – С. 145 – 154.
2. *Замалетдинов Р.Р.* Теоретические и прикладные аспекты татарской лингвокультурологии. – Казань: Магариф, 2009. – 351 с.
3. *Нурмухаметова Р.С.* Лексика материальной и духовной культуры татарского языка // Вестник ТГПУ. – 2011. – № 1. – С. 165 – 169.
4. *Мәһдиев М.* Сайланма әсәрләр: 3 томда. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. – Т. 1. Повестьлар. – 534 б.
5. *Мәһдиев М.* Сайланма әсәрләр. 3 томда. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1996. – Т. 2. Ике роман. – 576 б.
6. *Мәһдиев М.* Бәхилләшү // Казан утары. – 1989. – № 2. – Б. 76 – 160.
7. *Мәһдиев М.* Сайланма әсәрләр. 3 томда. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1996. – Т. 3. Повестьлар, роман. – 576 б.
8. *Мәһдиев М.* Ачы тәжрибә: Истәлекләр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. – 384 б.

LEXICAL REPRESENTATION OF THE LINGUISTIC AND CULTURAL FIELD «HOUSE»/«HOMESTEAD» IN FICTION

E.M.Ziangirova

This article explores the issues of culture and language interactions, conservation of cultural heritage, the development and improvement of languages in a multinational state. M.Magdeev's texts are valuable sources for the study of national and cultural specificity. The article analyzes words and phraseology with the cultural component ("house"/"homestead") and concepts of the material word basing on fiction. In the

Tatar language picture of the world, the concept of home is verbalized by means of two lexemes: *өй* и *йорт*. The former means space inside the house, it is more intimate. The latter refers to the estate as a whole: outbuildings, facilities for livestock, courtyard structures. The article also considers the lexemes that represent different types of houses and rooms: a five-wall house, living room, dining room, hall, etc.

Key words: language as an element of culture, preservation of national languages, concept, “house”/“homestead”.

1. *Zamaletdinov R.R.* Konceptualizacija material'nogo mira i sociokul'turnaja sreda // Vestnik TGGPU. – 2011. – № 23. – S. 145 – 154. (In Russian)
2. *Zamaletdinov R.R.* Teoreticheskie i prikladnye aspekty tatarskoj lingvokul'turologii. – Kazan': Magarif, 2009. – 351 s. (In Russian)
3. *Nurmuhametova R.S.* Leksika material'noj i duhovnoj kul'tury tatarskogo jazyka // Vestnik TGGPU. – 2011. – № 1. – S. 165 – 169. (In Russian)
4. *Məhdiyev M.* Sajlanma əsərlər: 3 tomda. – Kazan: Tatar. kit. nəshr., 1995. – T. 1. Povest'lar. – 534 b. (In Tatar)
5. *Məhdiyev M.* Sajlanma əsərlər. 3 tomda. – Kazan: Tatar. kit. nəshr., 1996. – T. 2. Ike roman. – 576 b. (In Tatar)
6. *Məhdiyev M.* Bəhilləşy // Kazan utlary. – 1989. – № 2. – B. 76 – 160. (In Tatar)
7. *Məhdiyev M.* Sajlanma əsərlər. 3 tomda. – Kazan: Tatar. kit. nəshr., 1996. – T. 3. Povest'lar, roman. – 576 b. (In Tatar)
8. *Məhdiyev M.* Achy təjribə: İstəleklər. – Kazan: Tatar. kit. nəshr., 1993. – 384 b. (In Tatar)

Зиангирова Эльвира Минсабировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и языкознания Набережночелнинского филиала Института экономики, управления и права.

423815, Россия, г.Набережные Челны, пр.Вахитова, 4 (53/02).
E-mail: elys@list.ru

Ziangirova Elvira Minsabirovna – PhD in Philology, Associate Professor, Department of Russian Language and Linguistics, Institute of Economics, Management and Law, Kazan Branch in Naberezhniye Chelny.

4 (53/02) Vahitov Str., Naberezhniye Chelny, 423815, Russia.
E-mail: elys@list.ru

Поступила в редакцию 30.07.2014